

В.Ф. Трощанский

**Эволюция черной веры
(шаманства) у якутов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
В11

В11 **В.Ф. Троцанский**
Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / В.Ф. Троцанский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 219 с.

ISBN 978-5-518-07143-8

Ученые записки Императорского Казанского университета. Год LXX. Четвертая книга. Апрель

ISBN 978-5-518-07143-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемое при семъ вниманію публики сочиненіе В. Ф. Трощанскаго было закончено 25 декабря 1895 года; затѣмъ въ теченіе 1896 и 1897 годовъ оно переписывалось авторомъ набѣло, причеиъ исправлялось и передѣлывалось, но закончить переписку авторъ не успѣлъ, скончавшись 28 января 1898 года. Передъ смертію авторъ всѣ свои бумаги завѣщалъ Э. К. Пекарскому, проживающему нынѣ въ г. Якутскѣ. Рукопись В. Ф. Трощанскаго неоднократно была проредактирована Э. К. Пекарскимъ, который при редактированіи былъ очень остороженъ, дѣлая поправки лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ авторъ привыкъ полагаться на него, г. Пекарскаго. Передъ отсылкою рукописи ко мнѣ Э. К. Пекарскій счелъ нужнымъ еще разъ тщательно просмотрѣть ее. Для указанія, какія выноски принадлежатъ автору и какія редактору (т. е. Э. К. Пекарскому), г. Пекарскій всѣ свои выноски обозначилъ звѣздочками, а авторскія цифрами. На главы статьи была раздѣлена авторомъ, но перечень содержанія каждой главы сдѣланъ г. Пекарскимъ, этому-же послѣдному принадлежатъ и всѣ исправленія выдержекъ изъ „Верхоянскаго Сборника“ И. А. Худякова (Якутскъ, 1890). Выдержки эти исправлены всѣ по якутскому тексту, почему не слѣдуетъ удивляться, если на той или другой изъ указанныхъ въ работѣ Трощанскаго страницъ окажется не совсѣмъ похожій, а иногда и совсѣмъ непохожій на Худяковскій переводъ отдѣльныхъ мѣстъ. Сравненіе послѣднихъ наглядно указы-

II

вааетъ на настоятельную необходимость новаго изданія „Верхоянскаго Сборника“ въ исправленномъ его видѣ; о необходимости переизданія этого труда Э. К. Пекарскій заявилъ уже печатно: на стр. 197—205 „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Император. Рус. Географическаго Общества“ тома XXVI, №№ 4—5 (Иркутскъ, 1896). Сочиненіе В. Ф. Троцанскаго снабжено 4 приложеніями. Въ приложеніи I-мъ Э. К. Пекарскій помѣщаетъ часть имѣющей у него точной копіи съ „Якутскихъ показаній“, которыя, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ соответственнымъ отдѣломъ въ извѣстномъ „Сборникѣ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ проф. Самовасова, можно и должно считать за первоначальный текстъ этого отдѣла, пока онъ не подвергся еще послѣдовавшимъ затѣмъ измѣненіямъ, сокращеніямъ и даже искаженіямъ; помѣщая эти отрывки, Э. К. Пекарскій имѣлъ между прочимъ ввиду ознакомить публику съ этимъ именно матеріаломъ, важность котораго признана всѣми, занимающимися изученіемъ якутскаго обычнаго права. Въ приложеніи II-мъ Э. К. Пекарскій почти дословно помѣщаетъ полученную имъ отъ вышшняго консерватора Якутскаго Музея П. В. Оленина выписку объ имѣющихся въ Музеѣ шаманскихъ плащяхъ. Въ приложеніи III-мъ помѣщено нѣсколько отвѣтовъ на вопросы Агапитова, записанныхъ со словъ якутовъ воспитанникомъ мѣстнаго реальнаго училища Александромъ Алексѣевичемъ Наумовымъ и не лишенныхъ интереса въ томъ смыслѣ, что въ нихъ находятся нѣкоторые детали, до сихъ поръ не встрѣчавшіяся въ литературѣ. Въ приложеніи IV-мъ студентъ Казанской Духовной Академіи В. В. Поповъ, согласно телеграммѣ котораго Э. К. Пекарскій выслалъ имѣ настоящее сочиненіе покойнаго Троцанскаго, помѣщаетъ описаніе якутскаго жертвоприношенія, извлеченное имъ, г. Поповымъ, изъ портфеля Миллера, № 509 въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, тетр. 2-й, озаглавленной „Извѣстіе о шаманахъ или колдунахъ сибирскихъ“. Покойному

В. Ф. Трощанскому, кроме настоящей работы, принадлежит еще печатный „Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ“ (Казань, 1897). Какъ въ настоящей работѣ, озаглавленной „Эволюція черной вѣры у якутовъ“, такъ еще болѣе при составленіи „Опыта систематической программы“ г. Трощанскому много помогаль В. М. Ионовъ. Исслѣдованіемъ вѣрованій у якутовъ занимались многія лица, напр.: профессоръ Меркъ—1806 г., князь Костровъ—1878 г., Гороховъ—1882 г., Прилузовъ—1884 г. Приклонскій—1886 г., Виташевскій—1890 г., Сѣрошевскій и другія, указанныя въ примѣчаніяхъ къ сочиненію В. Ф. Трощанскаго, но обстоятельнѣе всѣхъ шаманство у якутовъ исслѣдовалъ и описалъ нашъ авторъ; сочиненіе его въ научномъ отношеніи еще болѣе выигрываетъ благодаря поправкамъ и дополненіямъ, сдѣланнымъ старательно такимъ глубокимъ знаткомъ быта и языка якутовъ, каковымъ въ настоящее время является Э. К. Пекарскій. Сочиненіе г. Трощанскаго иллюстрировано 10 фигурами, изъ которыхъ одна (фигура V) воспроизведена по фотографическому снимку, данному мнѣ В. В. Поповымъ, а остальные 9 (фигуры: Ia, Ib, Ic, IIa, IIb, IIc, IIIa, IIIb, IV) воспроизведены по такимъ-же снимкамъ, присланнымъ мнѣ Э. К. Пекарскимъ. Фигуры эти изображаютъ: Ia, IIa, IIIb шаманскій плащъ; Ib, Ic, IIb, IIc, IIIa — шаманскій плащъ и бубень (барабанъ); фигура IV—шамана якута I-го Жехсогонскаго наслега, Ботурусскаго улуса, Якутскаго округа, Алексѣя, по прозванію Оргѳс (лучъ солнца, рогъ сохатаго, рожокъ у женской шапки), нынѣ покойнаго (снимокъ съ этого шамана во время самаго камланія, когда онъ готовился ударить въ бубень, сдѣланъ осенью 1899 г. мѣстнымъ фотографомъ Павломъ Тимофеевичемъ Лозяновымъ); фигура V изображаетъ якутскій „араѳас“, т. е. висячую гробницу. Фигуры Ia, Ib, Ic, IIa, IIb, IIc, IIIa, IIIb (8 штукъ) воспроизведены по фотографическимъ снимкамъ самого г. Трощан-

сваго, а фигура IV воспроизведена по снимку, заезанному фотографу Э. К. Пекарскимъ. Какъ изъ самаго сочиненія г. Троцанскаго, такъ и изъ приложенныхъ въ нему фигуръ легко можно увидѣть, что якутское шаманство во многихъ отношеніяхъ сходно съ шаманствомъ карагасовъ, тунгузовъ, урянхайцевъ, алтайцевъ, бурятъ и др. племенъ Азіи и различается лишь въ частности, которыя отмѣчены сносками. Остается теперь выразить только пожеланіе видѣть въ печати также подлинный якутскій текстъ и точный русскій переводъ шаманскихъ молитвъ, обращенныхъ къ разнымъ духамъ покровителямъ; тогда сходство и различіе въ шаманскихъ вѣрованіяхъ какъ якутовъ, такъ и другихъ племенъ Азіи выяснились-бы еще лучше; по подробнымъ подлиннымъ записямъ обращеній шамана къ духамъ — покровителямъ (иччи) можно было-бы установить точнѣе, въ какомъ видѣ эти духи представляются въ воображеніи якутовъ и чѣмъ они отличаются другъ отъ друга и отъ одноименныхъ духовъ другихъ племенъ *).

Н. Катановъ.

---

*) Сочиненіе В. Ф. Троцанскаго и относящіяся къ нему фотографическіе снимки и приложенія присланы мнѣ Э. К. Пекарскимъ при письмахъ отъ 26 окт. 1901 г., 23 нояб. 1901 г. и 3 января 1902 г.

Эволюція Черной вѣры у якутовъ.

Введеніе.

Якуты около ста лѣтъ тому назадъ приняли христіанство, но, тѣмъ не менѣе, не утратили еще и до настоящаго времени своихъ вѣрованій, принесенныхъ ими съ далекой прародины. Правда, эти вѣрованія значительно ослабли, но не христіанство было главной причиной тому, такъ какъ якутами усвоены только наиболѣе существенные обряды христіанства, — христіанское же вѣроученіе осталось имъ неизвѣстнымъ. Они не только не имѣютъ понятія о высокихъ истинахъ Евангелія, которыя должны управлять поведеніемъ человѣка, чтобы онъ могъ удостоиться блаженства въ загробной жизни, но даже представленіе о послѣдней осталось такимъ, какимъ было до христіанства, — по крайней мѣрѣ, вліяніе его въ данномъ случаѣ незамѣтно. Якуты, разумѣется, слышали кое-что о раѣ и адѣ, но имъ совсѣмъ неизвѣстно, что только добродѣтельная жизнь и истинная вѣра могутъ привести въ рай, — мало того, имъ даже неизвѣстно, что такое добродѣтель, и въ языкѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ словъ для

выраженія моральныхъ понятій *). Они увѣрены только въ томъ, что богачи и въ загробной жизни будутъ пользоваться всѣми благами загробнаго міра, потому, что могутъ по многу платить священникамъ за требы, жертвовать на церкви, посылать на Аeonъ,—бѣднякамъ же это недоступно, а потому неизвѣстно, каково имъ тамъ будетъ и попадутъ ли они въ рай, или въ адъ. Такимъ образомъ, богатство обезпечиваетъ загробное блаженство, и это—несомнѣнно древнее вѣрованіе якутовъ. Матеріализація загробной жизни сохранилась во всей полнотѣ, да и понятіе о душѣ и всякихъ безплотныхъ духахъ указываетъ на это съ достаточной ясностью и опредѣленностью. Хотя отъ человѣка, по мнѣнію якутовъ, рождается только плоть, а душу рождающемуся ребенку даруетъ специальное божество, но она составлена изъ элементовъ, имѣющихъ матеріальное происхожденіе, а потому сама не лишена нѣкоторыхъ матеріальныхъ свойствъ, причемъ, въ отличіе отъ тѣла, имѣетъ и нематеріальныя свойства,—противорѣчіе, не смущающее умъ якута. Душа, при обыкновенныхъ условіяхъ,—невидима, способна проникать въ закрытыя помѣщенія и принимать внѣшній видъ различныхъ предметовъ и, въ то же время, занимаетъ опредѣленное пространство, какъ и всякое тѣло, можетъ получать раны, изъ которыхъ сочится кровь, нуждается въ одеждѣ, обуви и пищѣ. Путешествіе души, или, вѣрнѣе сказать, покойника въ загробный міръ происходитъ, по словамъ допрошеннаго мною якута, слѣдующимъ образомъ: душа должна войти въ пасть чудовищнаго змѣя и, пройдя вдоль него, выйти изъ хвоста,—тогда только она очутится въ другомъ мірѣ. Но совершить этотъ путь не такъ то легко: вся пасть чудовища и его

---

*) Авторъ, несомнѣнно, имѣетъ здѣсь въ виду моральныя понятія въ философскомъ смыслѣ, каковы: правда, справедливость, долгъ и пр.

внутренность густо утыканы громадными и острыми гвоздями, и покойникъ долженъ быть одѣтъ въ прочную одежду и обувь, ибо въ противномъ случаѣ, душа будетъ поранена до крови.—По той же причинѣ хорошо отправлять на тотъ свѣтъ съ покойникомъ и его лошадь, такъ какъ тогда онъ быстро проскачетъ этотъ опасный путь. И въслѣдствіи лошадь ему будетъ нужна во многихъ случаяхъ, — между прочимъ, и въ томъ, когда дьяволъ станетъ водить его душу по мытарствамъ. Въ старину, убивая лошадь по случаю смерти богача, убивали и его раба, который долженъ былъ служить своему господину въ загробномъ мірѣ. Въ настоящее же время богачъ будетъ имѣть слугу на томъ свѣтѣ только въ такомъ случаѣ, если одновременно съ нимъ или вскорѣ послѣ него умретъ какой нибудь бѣднякъ - сосѣль. Недавно хоронили очень древнюю старуху, мать нѣсколькихъ наиболѣе крупныхъ богачей Якутскаго округа. Ее похоронили въ оградѣ церкви, отстоящей отъ мѣста жительства покойницы верстахъ въ 20-ти. Тѣло повезли на саниахъ, въ которыя былъ впряженъ конь; и вотъ, для того, чтобы вести коня, разыскали старика якута, который былъ подручнымъ и довереннымъ лицомъ у покойницы, когда она еще сама управляла хозяйствомъ. Его привели сейчасъ же, какъ только старуха умерла, и жилъ онъ у ея сына какъ почетный гость. Послѣ похоронъ онъ былъ отпущенъ съ различными подарками. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ переживание обычая убивать рабовъ съ тою цѣлью, чтобы они сопровождали своихъ господъ въ загробный міръ. Когда умиралъ одинъ изъ сыновей этой старухи, то, въ ожиданіи смерти, стали вывязывать его любимую лошадь, т. е. держать привязанной, давая ей два раза въ сутки понемногу сѣна и воды, какъ это обыкновенно дѣлается съ долго неѣвженной лошадью передъ дальней дорогой, а въ моментъ смерти она была убита.

И въ настоящее время тѣло покойника лежитъ на землѣ до положенія его въ гробъ передъ выносомъ, и до

настоящаго времени въ могилу кладутъ куски бересты отъ урасы (конической формы берестяной шалаши), а въ гробъ— чайную чашку и нѣсколько тщательно выстроганныхъ палочекъ.

Одинъ знакомый мнѣ якутъ, еще совсѣмъ здоровый и добрый человекъ, купилъ себѣ сапоги, въ которыхъ его должны похоронить, мотивируя свою покупку тѣмъ, что въ загробномъ мірѣ его душѣ предстоитъ продолжительное странствованіе, такъ какъ она должна посѣтить всѣ тѣ мѣста, которыя онъ посѣщалъ въ теченіе своей жизни, а онъ много исходилъ на своемъ вѣку. Но самое яркое доказательство того, какъ мало повміяло христіанство на древнія вѣрованія якутовъ, мы находимъ въ слѣдующемъ фактѣ, сообщенномъ г. Шкловскимъ. При подъемѣ на крутой Верхоянскій хребетъ, гдѣ отъ малѣйшей неосторожности можно сорваться въ пропасть, „ламуты и якуты избѣгали говорить громко, чтобы не разсердить „духа горъ“ и не накликать страшную въ подобныхъ случаяхъ метель... На вершинѣ хребта стоитъ крестъ, весь увѣшанный мотками нитокъ, пучками конскихъ волосъ, крылышками куропатки и т. д. Губы вдѣланной въ крестъ иконы Богородицы густо смазаны саломъ. Это все въ жерву „хозяйну мѣста“. Между камнями до основанія креста набросаны мѣдныя и серебряныя деньги“ *).

Если въ настоящее время мы видимъ ослабленіе древнихъ вѣрованій якутовъ въ одной части и своеобразное развитіе въ другой, то это происходило подъ вліяніемъ условий существованія на новой родинѣ якутовъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди. Вѣрованія, обуславливаемые свѣтлыми силами, которыя благопріятны человекѣку, начали ослабѣвать задолго до

---

*) Очерки крайняго сѣверо-востока. Ч. I. (Записки Вост.-Сибир. Отдѣла И. Р. Г. О., т. II, вып. 1. Иркутскъ, 1892).

принятія христіанства якутами, замѣщаясь вѣрованіями, основой которыхъ были темныя, враждебныя силы, — и вотъ эти то вѣрованія стали утрачиваться съ приходомъ русскаxъ. Однако, и по сохранившимся остаткамъ мы видамъ, что вѣрованія якутовъ имѣли подчасъ глубоко-философское основаніе. Таково, напр. представленіе ихъ о душѣ, или, точнѣе сказать, о двухъ душахъ, причемъ, между прочимъ, мы видимъ, что сновидѣнія не только не играли никакой существенной роли въ образованіи понятія о душахъ, но что въ нихъ и надобности не было. Затѣмъ мы видимъ полнѣйшее отсутствіе такъ называемаго поклоненія предкамъ. И въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить, чтобы у народа, у котораго старики находились въ такомъ пренебреженіи, въ какомъ они находятся у якутовъ, могло когданибудь существовать поклоненіе предкамъ въ истинномъ его значеніи.

Хотя я, главнымъ образомъ, имѣю въ виду обратить вниманіе изслѣдователей на вѣрованія якутовъ, однако считаю необходимымъ, приступая къ разсмотрѣнію имѣющагося у меня матеріала, установить предварительно ту точку зрѣнія, съ которой я приступилъ къ изученію вѣрованій якутовъ.

I.

Оживотвореніе и одухотвореніе предметовъ и явленій органическаго и неорганическаго міра. Миѣ и первобытная религія.

Миѣ и религія — важнѣйшія проявленія человѣческаго духа и составляютъ почти все содержаніе духа первобытнаго человѣка, а это содержаніе служитъ основой всего послѣдующаго психическаго развитія человѣка. И, тѣмъ не менѣе, миѣ и религія первобытныхъ людей не могутъ разсматриваться какъ первичные факты, потому что они сами вытекаютъ изъ способности одухотворенія, присущей человѣку наравнѣ съ низшими животными и выработавшейся на зарѣ животной жизни. Одухотвореніе, въ своемъ зародышѣ, не характеризуется представленіемъ о душѣ, какъ объ особой сущности,—это уже дальнѣйшая стадія одухотворенія; низшая же, которую слѣдуетъ назвать оживотвореніемъ, представляетъ способность приписывать болѣе или менѣе цѣлесообразную дѣятельность предметамъ и явленіямъ окружающаго органическаго и неорганическаго міра, въ чемъ и выражается первая попытка познавія, которая въ человѣкѣ, на извѣстной ступени развитія, приводитъ къ миѣ и религіи, а въ животныхъ вызываетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, непосредственное оживотвореніе предметовъ и явленій внѣшняго